

Научная статья

УДК 272+2.47+2.76

DOI: 10.25803/26587599_2022_41_113

Священник Энтони Салим

Новый подход к религиозному просвещению взрослых в Сирийской Маронитской католической церкви

Священник Энтони Салим, бывший руководитель отдела катехизации, Маронитская католическая епархия Пресвятой Богородицы Ливанской, Лос-Анджелес, Соединенные Штаты Америки, sergius1567@gmail.com

аннотация: Статья посвящена новому подходу к религиозному просвещению взрослых на приходах в Сирийской Маронитской католической церкви, связанному с литургическими реформами II Ватиканского собора и вступившим в силу после него процессом делатинизации Маронитской церкви. Развитие сирологии в сер. XX — нач. XXI в. помогло маронитской церковной общине лучше осознать себя частью сирийской духовной традиции. В статье рассматриваются основные направления преобразований в богослужебной практике Маронитской церкви, повлиявшие на развитие катехизических программ для взрослых: новое отношение к традиционным сирийским частям богослужения (*Hoosoyo*) и Лекционарию, возрождение интереса к сирийско-маронитским иконам и гимнодии. Особое значение имеет духовное наследие прп. Ефрема Сирина, который создавал учительные гимны, исполняющиеся во время богослужения. Отец Энтони Салим сейчас на пенсии, он бывший руководитель отдела катехизации Маронитской католической церкви в США, автор катехизиса для взрослых *Captivated by Your Teachings*. В конце статьи кратко рассматриваются основные практические усилия, предпринимаемые в двух епархиях Маронитской католической церкви в США для развития религиозного просвещения на приходах: разнообразные катехизические программы и встречи, конференции, курсы повышения квалификации для священнослужителей, публикация научно-популярных и научных статей по катехизации.

© Священник Энтони Салим, 2022

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: теология, религиозное просвещение, катехизация, Маронитская католическая церковь, сирийская традиция, прп. Ефрем Сирин, гимны, маронитские иконы

для цитирования: Салим Энтони, свящ. Новый подход к религиозному просвещению взрослых в Сирийской Маронитской католической церкви // Вестник Свято-Филаретовского института. 2022. Вып. 41. С. 113–132. DOI: 10.25803/26587599_2022_41_113.

Введение

Сирология как самостоятельная наука стала развиваться относительно недавно. Актуальны слова Роберта Мюррея, написанные в 1975 г. во введении к его блестящей фундаментальной работе «Символы Церкви и Царства»:

Вряд ли будет преувеличением сказать, что изучение ранних сирийских отцов Церкви все еще находится в зачаточном состоянии. Ученые, способные на такое исследование, естественно были в основном заняты предварительной работой по подготовке качественных изданий, и они скорее филологи, чем богословы. Критические издания многих авторов появились сравнительно недавно; большинство подлинных трудов прп. Ефрема Сирина, например, стали доступны в надежных изданиях только начиная примерно с 1950 г., в особенности благодаря работе о. Эдмунда Бека и о. Луи Лелуара. Эти два ученых также написали более половины богословских сочинений о духовном наследии прп. Ефрема, которые можно считать образцами для подражания [Murray, 1].

Размышляя о возможности нового подхода к религиозному просвещению взрослых, следует вспомнить хорошо известный французский термин *ressourcement* (обращение к истокам). Обращение к авторитетным источникам христианской веры позволит заново открыть их подлинное значение и смысл и ответить на вызовы современности. Обращение к истокам было одним из принципов работы II Ватиканского собора, сыгравшего решающую роль не только в становлении катехизической практики Маронитской католической церкви, о которой пойдет речь далее, но и в церковной жизни, священническом служении автора данной статьи.

Маронитская католическая церковь возникла в рамках сирийской традиции¹. Эта традиция восходит к древней Антиохии, где расцвели богословие и экзегеза, где изучали библейскую историю и грамматику и никогда не забывали о человеческой природе Христа. В то же время эта традиция глубоко укоренена в наследии сирийских отцов Церкви, в первую очередь прп. Ефрема Сирина, с их любовью к типологии и особым вниманием к творению и воплощению.

После II Ватиканского собора в Маронитской церкви самые значительные изменения в катехизации взрослых произошли в четырех направлениях: 1) возросло понимание значения молитвы *Hoosoyo* в литургических текстах; 2) была проведена реформа Лекционария и скорректировано его место по отношению к проповеди; 3) возрожден интерес к сиро-маронитским иконам; 4) актуализированы песнопения в маронитской литургической традиции.

Молитва *Hoosoyo*

Современные сирийские исследования² позволили лучше понять значение *Hoosaya* (восточно-сирийское произношение) или *Hoosoyo* (западно-сирийское произношение) — особой формы молитвы в сирийской литургической традиции, а именно ее роль в истолковании Священного писания (особенно при помощи типологии) и катехизический аспект этой молитвы³.

Что такое *Hoosoyo*? В своем введении к Лекционарию Сирийской Маронитской церкви о. Джозеф Амар описывает *Hoosoyo* следующим образом:

Hoosoyo — это форма молитвы, свойственная сирийской церкви Антиохии. Наряду с чтением Писания она представляет собой самый большой отдельный элемент преданафоральной части литургии. Простой *Hoosoyo* состоит из *Proemion* и... *Sedro*. *Proemion* — вступительная молитва, в которой восхваляются свойства Бога, особенно те, которые связаны с отмечаемым праздником. Это молитва, прославляющая Бога за Его доброту к Своему народу. <...> В *Sedro* звучит ходатайство, обращенное к Богу с просьбой о помощи в особых нуждах Церкви [Amar 1976, V].

1. Об истории маронитов и Маронитской церкви см.: [Naaman]. На русском языке см.: [Родионов, Сарабьев, 67–200]. — Прим. ред.

2. См. подробнее в предисловии к работам: [Beggiani 2014; Murray].

3. См. мою статью: [Salim 2008].

Кроме *Proemion* и *Sedro Hoosoyo* также может включать в себя один или несколько из следующих элементов: 1) *Qolo* — стихотворный гимн, состоящий из четырех коротких строф и исполняемый антифонным пением; 2) *‘Etro* — «молитва фимиама», написанная прозой; и 3) *Hootomo* — заключительная формула, также выраженная в прозе. Слово *Hoosoyo*, которым названа эта молитва, используется в Пешитте Ветхого завета для перевода древнееврейского *kapporet* — названия крышки (навершия) из чистого золота, которая закрывала ковчег Завета.

Херувимы, возвышавшиеся над ковчегом, были сделаны таким образом, что их крылья заслоняли этот «престол милосердия», или *Hoosoyo*. Когда в помещение, где находился ковчег, проникал свет, *Hoosoyo* оказывался в тени распростертых крыльев. *Hoosoyo* был местом встречи Бога и человека: «Там Я буду открываться тебе и говорить с тобою над *Hoosoyo*» (Исх 25:22) [Amar 1976, V].

Амар отмечает, что *Hoosoyo* выполняет несколько важных функций и уделяет особое внимание литургической (и исторической). Молитва *Hoosoyo*, как и вся восстанавливаемая литургическая традиция, раскрылась как духовная сокровищница. Она также имеет значение для катехизации, толкования Библии и духовных практик, особенно литургической и личной молитвы⁴. Для нас наибольший интерес представляет катехизический аспект.

Для восточной традиции всегда была характерна тесная связь богослужения и катехизического научения. Тайны Бога и Церкви могут открываться в мудрости и озарении молитвы, особенно литургической. Поэтому не удивительно, что катехизация верующих проистекает изнутри понимания опыта молитвенного поклонения Богу. Задолго до того, как появились катехизисы, истины веры постигались через воспевание Божественных Тайн. Иконы, или как их называют — «молитвы в красках», также соответствовали ритмам литургического года, как они понимались каждой церковной традицией и отдельными церквями, которые исходили из этих традиций.

4. Подробнее о молитве в сирийской духовной традиции см.: [Brock 1987].

Лекционарий

В середине 1970-х гг. ведущие катехизаторы Маронитской церкви США осознали необходимость последовательного воцерковления верующих и знакомства их с основами католической веры в контексте собственной религиозной традиции. Было очевидно, что обновление Маронитской традиции невозможно, если продолжать пользоваться богослужебными текстами Латинской церкви. Эксперты обратились к наиболее подходящему из известных источников: *Qoorbono*, или Божественной литургии, а также к версии Лекционария 1976 г., подготовленной о. Джозефом Амаром. Следует отметить, что это была ранняя стадия развития английского перевода *Qoorbono*, которая фактически явилась определенным этапом окончательной реформы литургической традиции во всем Патриархате. Это преобразование сделало возможным возникновение катехизической программы. Данная задача стала, по иронии судьбы и в духе *ressourcement*, революционной и в то же время вполне традиционной.

Для *Hoosooyo* характерна типология⁵ — интерпретация событий Ветхого Завета как «прообразов», воплотившихся в жизни и учении Иисуса Христа в Новом Завете. Распространенным и хорошо известным примером типологического подхода является переход через Красное море, указывающий на Крещение в Новом Завете. В сирийской традиции еп. Иаков Саругский⁶ пишет, например, о типологии Ионы, вышедшего из тела «большой рыбы» на берег Ниневи. Точно так же, проведя некоторое время в могиле после своей позорной смерти, Иисус появляется на третий день во славе Воскресения. Традиционные тексты *Hoosooyo* изобилуют примерами раскрытия спасительных истин Божьих посредством типологии, которую сирийские отцы, в частности прп. Ефрем, любили использовать в своих поэтических текстах.

5. Когда история толкования Священного писания обсуждается более подробно, обычно упоминается классическое «соперничество» между традиционными позициями двух богословских школ — Антиохийской (с ее тенденцией подчеркивать человеческую природу Христа) и Александрийской (с ее тенденцией подчеркивать божественность Христа). Скорее всего, в действительности все было не так однозначно, поскольку обе позиции часто разделялись сторонниками

обеих школ. Напр., см.: [O'Keefe]. Тем не менее, как показывает история полемики на ранних церковных соборах, эти два различных акцента есть нечто большее, чем просто теоретические спекуляции.

6. Епископ Иаков Саругский — сирийский поэт и богослов, почитаемый как святой в Маронитской католической церкви, Сирийской яковитской церкви и Армянской апостольской церкви. — *Прим. ред.*

Типология — это основной способ понимания Писания сирийскими отцами и их катехизического наставления через проповедь. По словам Себастьяна Брока:

Тип духовного толкования, наиболее часто используемый сирийскими отцами, лучше всего описать как типологическое или символическое толкование. ...Хотя греческое слово, обозначающее тип, *typos*, иногда встречается в сирийском языке, обычным термином, используемым для обозначения типа или символа, является *gaza*, которое означает «тайна». Но обычно в данном контексте оно удачнее всего переводится как «символ», хотя следует подчеркнуть, что «символ» имеет гораздо более сильное значение, чем то, которое используется в современном английском языке, где символ обычно резко отличается от вещи, которую он символизирует. Для сирийских отцов связь между символом и символизируемой реальностью является очень тесной, поскольку в символе заключена «скрытая сила» реальности [Brock 2006, 67].

Следующий шаг произошел благодаря трудам о. Джозефа Амара, который после серьезных исследований и напряженной работы смог в 1976 г. опубликовать первый в Соединенных Штатах аутентичный маронитский Лекционарий⁷ на английском языке с обновленным литургическим календарем⁸. Это, в сочетании с преобразованием текста *Qoorbono* в 2012 г.⁹, закрепило современную литургическую реформу, которая и сейчас проводится (и развивается) в Маронитской церкви.

7. Согласно Амару, «Понятие „Лекционарий“, или „Книга чтений“, в Маронитской церкви имеет гораздо более широкое и всеохватывающее значение, чем в Западной церкви. Традиционно чтения маронитской литургии существовали в различных вариантах, как в печатных книгах, так и в рукописях. Евангельские тексты составили *Ewangelion*, или „Евангелие“. Послания находились в *Shliho*, или „Чтениях из ап. Павла“. В *Teshmeshto*, или „Служебнике“ содержались послания, припевы псалмов и соответствующие дьяконские возгласы для использования во время анафоры. *Fenquitho*, или „Сборник“, содержал чтения и службы для периодов и праздников вне рядового времени. В сущности, чтения из Писания никогда не были изолированы от соответствующих молитв и припевов, которые сопровождали их. Эти различные книги чтений (из обоих заветов) содержали постоянные и изменяемые припевы, декламируемые и исполняемые гимны и псалмы, которые сопровождали чтения» [Amar 1976, III].

8. В Лекционарии, составленном Амаром, тексты преданафоральной литургии (или «Литургии сло-

ва») включали чтения Писания для всех воскресных праздников, многих праздничных дней и многих праздников недели. Были и ветхозаветные чтения. Однако в переработанной «Книге чтений» (Лекционарии) 1992 г. не было ветхозаветных чтений. В настоящее время Маронитский синод рассматривает выборку чтений из Ветхого завета, которая, в случае одобрения, будет добавлена в текущий Лекционарий. Для сравнения, в современной «Книге чтений» Сирийской православной церкви можно обнаружить, и это неудивительно, что литургический год очень схож с литургическим годом Маронитской церкви. См.: [Scripture Readings].

9. В 1972 г. Ватиканская Конгрегация по делам Восточных церквей одобрила проект издания не-латинизированной формы *Qoorbono*. Это издание использовалось *ad experimentum* до 1994 г. В 1994 г. тогдашняя неразделенная епархия опубликовала следующий *interim ordo* в своем издательстве St. Maron's Publications. Это дополненное издание Божественной Евхаристии было принято с благодарностью и восторгом. Это руководство

Сирийско-маронитские иконы

Иконы в маронитской практике, как и в других традиционных восточных церквях¹⁰, также имеют учительное значение. На протяжении столетий церковной истории рядовые христиане оставались неграмотными, поэтому научение вере происходило по-разному, не только через слово проповеди. Одним из основных способов такого научения стала иконопись и использование икон в церковном обиходе. Во все времена созерцание красоты иконы во время личной молитвы или на богослужении открывало верующим божественные правду и истину.

Обзор современных попыток возрождения сирийско-маронитской иконописи следует начать с обращения к ее древним корням в раннесирийской традиции. Хотя источников немного, некоторые описания все же существуют. Так, например, Игнасио Пенья рассказывает нам:

В основном все интерьеры сирийских церквей были украшены росписью. Храм, начиная со второй половины IV в., не имел законченного вида без штукатурной отделки и настенной росписи. В апсиде и в нефках изображались сюжеты и геометрические узоры¹¹. Требуется воображение, чтобы представить себе изобразительные и декоративные работы сирийцев, потому что в настоящий момент их сохранилось очень мало. Материалы, которые использовались, оказались менее долговечными, чем камень, и подвергались воздействию атмосферы. Остатки штукатурки или окрашенного строительного раствора того периода встречаются редко. Образцы можно найти в церквях

использовалось до 2012 г. Современный текст Божественной Евхаристии официально называется «Книга Приношений». Поскольку эта версия утверждена канцелярией маронитского патриарха, она должна использоваться во всех епархиях патриархата.

10. См.: [Zibawi]. В этой обширной подборке автор рассматривает иконописные традиции, которые отличаются от хорошо известной византийской традиции. Наконец, нам повезло, что обложки ряда катехизических текстов, изданных в США в последние годы, были украшены восточными иконами, хотя в основном византийской традиции, и преимущественно (и вполне уместно) иконой Христа Учителя (иконография Христа Вседержителя с открытым Евангелием. — *Прим. ред.*).

11. Такие росписи и фрески существуют и сегодня в древних маронитских храмах в Ливане, Сирии и других странах, включая известную фреску

Коронации Богородицы в летней патриаршей резиденции маронитов в Димане (Ливан), а также прекрасную потолочную фреску в главной церкви. В художественном оформлении патриаршей резиденции и других помещений следует отдать должное известному маронитскому художнику Салибе Дуайхи (1915–1994), чье церковное искусство вышло за пределы Ливана. Мне посчастливилось увидеть многие из этих древних картин и фресок благодаря о. Абдо Бадви во время моей поездки в Ливан и Сирию в 1992 г. Любопытно (и печально), что в нескольких местах в церквях Ливана и Сирии изображениям был нанесен ущерб. Как объяснил мне о. Абдо, глаза и уста были выколоты теми, кто был не согласен с богословским или духовным смыслом изображений или недоволен руководством этих церквей. Это еще одно свидетельство силы образов, способных позитивно или (в данном случае) негативно влиять на людей.

селений Хараб-Шамс (Южная церковь), Кальб-Лузе и Радва (Южная церковь). В юго-восточной церкви селения Бурдж-Хайдар, в одном защищенном от стихий углу, сохранились следы геометрической росписи [Peña, 82].

Если обратиться к аутентичным источникам возрождения иконописи в самой маронитской традиции, то существует прекрасно сохранившаяся иллюстрированная рукопись Евангелия, написанная на сирийском языке и известная как «Евангелие Раввулы» (586 г.)¹². Другим ярким примером сирийско-маронитской иконографии считается образ Пресвятой Богородицы Илиджской (или Маронитская Богоматерь, Ливан, X в.)¹³. Икона изображает Деву-Мать, держащую на коленях Дитя, Иисуса Христа (любимая тема прп. Ефрема). До реставрации около 10 лет назад в этой иконе было трудно узнать иконографию восточной традиции. Поверх изначальной росписи было нанесено несколько новых красочных слоев, превративших изначальный образ в типичную средневековую итальянскую Мадонну с Младенцем, окруженную миниатюрными обнаженными херувимами. Это западно-латинское «обновление» фактически отражало растущую латинизацию Маронитской церкви, происходившую на протяжении нескольких столетий, — каждый последующий слой был выполнен во все более итальянском стиле. Реставрация и обретение изначального вида иконы стали знаменательным событием в истории сиромаронитской иконографии, поскольку Маронитская Богородица представляет собой самую древнюю из известных подлинных маронитских икон. Ее иконография продолжает сирийскую традицию, начало которой было положено рукописью Раввулы в VI в. Руководитель реставрационных работ свящ. Абдо Бадви¹⁴ также отмечает, что, будучи сирийской, эта икона не имеет общих характеристик византийских икон — таких, как кресты на нимбах Богородицы и Младенца или идентифицирующие слова на заднем плане. Однако тип изображения здесь известный — Одигитрия, или «Дева, указывающая путь», с пальцами, которые указывают на ее сына как Искупителя мира и центр нашей жизни.

12. Текст представляет собой версию Пешитты сирийского перевода Евангелий, создан в монастыре св. Иоанна в Бет-Загбе близ Апамеи (Сирия). В 1179–1514 гг. находился во владении маронитских монахов, в конце XV — начале XVI в. рукопись была передана маронитским патриархом в библиотеку Лауренциана во Флоренции, где она и находится сегодня. Подробнее см.: [Cechelli et al.].

13. Монастырь Пресвятой Богородицы Илиджской — одно из древних мест Маронитского патриаршего престола, расположенное в ливанском городе Майфук.

14. Заведующий кафедрой искусств и археологии Университета Святого Духа в Каслике, Ливан.

Патриарший синод Маронитской церкви предпринимает различные меры, чтобы донести до верующих важность литургического использования икон, и предписывает порядок их размещения в храмовом пространстве в соответствии с традициями Маронитской церкви. Синод выпустил постановление, в котором отмечает большую ценность и духовное значение икон и рекомендует возвратиться к древнему иконописному наследию, устранив из «Маронитской традиции все чуждые ей влияния»¹⁵.

Песнопения

Можно сказать, что возрождение сирийского литургического пения происходит сходным образом с возрождением иконописи, при этом с большим интересом обсуждается катехизическая деятельность и поэтическое наследие прп. Ефрема Сирина, которого называют «арфой Святого Духа» [Bardenhewer, 342].

Однако, прежде чем говорить о прп. Ефреме, следует напомнить, что при исполнении гимнов, или «песнопений», мы воспеваем нашу веру. Конечно, это не расходится с латинской литургической традицией; но в восточных традициях гимнодия исполняется по-другому. Фред Сайто, мелькитский греко-католик, выражает то, что верно для всех восточных христиан:

На Востоке литургическое собрание стало местом, где можно было познакомиться с учением отцов Церкви. Часто литургическая поэзия, сочиненная гимнографами, такими как прп. Ефрем Сирин и прп. Роман Сладкопевец¹⁶, была включена в церковное богослужение. Учительные или духовные тексты таких отцов, как свт. Григорий Богослов, позже были переработаны поэтами в виде гимнов [Saato, 57].

Литургическое наследие прп. Ефрема Сирина и его влияние на катехизическую традицию

Ефрем Сирин (306–373 гг.), создатель гимнов, катехизатор и защитник веры, жил в ближневосточном, месопотамском мире,

15. См.: *Tawjeeh li-Tatbeeq al-Mabadi' al-Liturjia al-Warida fi Majmoo'at Qawaneen al-Kana'is ash-Sharqia* (Directive for the Implementation of Liturgical Principles of the Code of Canons of the Eastern Churches). Publications of the Episcopal Commission for the Media, Jal ed-Deeb, Lebanon, 1996, No. 109.

16. Исследования прослеживают траекторию развития церковной гимнодии от прп. Ефрема, оказавшего влияние на прп. Романа, далее к папе Григорию I, который разработал одноименную форму пения в латинской традиции, известную как «григорианский хорал».

сотрясаемом мощными политическими влияниями. Хотя часть Восточной Римской империи находилась под управлением Нового Рима, Константинополя, но сирийская родина Ефрема и его родной город Нисибин подвергались опасности быть поглощенными грозными силами Персии, врага Рима¹⁷. Кроме того, этот район был подвержен землетрясениям, которые разрушали дома и калечили людей. Известно, что в христианском служении Ефрема большую роль, помимо катехизического служения, играла его помощь бедным в качестве рукоположенного диакона. После того как этот регион был завоеван Персией, Ефрем, как и многие другие, отправился на запад, в Эдессу¹⁸, под защиту Константинополя.

Важно отметить, что прп. Ефрем был защитником учения Никейского собора, никогда не впадал в ересь и даже считался учителем Церкви. Оппонентом прп. Ефрема был Бардесан (154–222 гг.) и его сторонники, известные как бардесаниты. Еретические идеи Бардесана имели влияние на верующих во времена Ефрема, и он считал необходимым противостоять им, избрав для этого весьма любопытный и эффективный способ. Бардесан создавал духовные стихи, положенные на народные сирийские мелодии, и использовал популярные песнопения для распространения христианства. Ефрем еще более успешно применил этот прием для защиты ортодоксального (никейского) учения: перерабатывал и изменял содержание гимнов Бардесана, оставляя их популярные мелодии. С самых ранних времен в Сирии просвещение взрослых верующих осуществлялось таким эффективным способом.

Ефрем считается основателем катехизических школ в Нисибине и Эдессе. В нисибинский период были созданы прекрасные сирийские «Гимны о Нисибине» (или «Нисибийские песнопения») ¹⁹. Эдесская школа стала продолжением школы Нисибина. После завоевания его родного города состоялся отъезд Ефрема в Эдессу, город, в котором он умер. Развитие сирологии в последние десятилетия привело к появлению целого ряда экспертов, которые работают в настоящее время в этой области ²⁰. Учительная

17. Об этом см.: [Hage W.].

18. Эдесса в Месопотамии была в III в. одним из главных городов римской Сирии. В эпоху поздней античности город стал выдающимся центром христианского образования, в котором находилась катехизическая школа, основанная прп. Ефремом. Классическая трактовка Эдессы представлена в: [Segal].

19. Возможно, отдельные гимны из серии «О Нисибине» относятся к разным периодам времени, так как кроме материала, указывающего на Нисибин, в них есть сведения о еп. Витусе из Харрана (рядом с Эдессой) [Брок, 103]. — Прим. ред.

20. В дополнение к выдающимся работам Себастьяна Брока [Brock 1983; Brock 1985; Brock 1987; Brock 2006 и др.] следует отметить работы

традиция прп. Ефрема Сирина, как и других сирийских отцов Церкви, связана с использованием типологического метода анализа Библии и с особым значением для их богословия события Воплощения (гимны «О Рождестве»), как и творения как Божьего Слова. Все это передано в поэзии, которая была основным методом обучения у Ефрема. В качестве примера приведем одно небольшое двустишие из цикла «Гимны о девстве», краткое, но показательное:

Куда бы вы ни обратили свой взор, везде есть символ Бога.

Что бы вы ни читали, вы найдете его образы *1.

*1 Ефрем Сириин.
О девстве. 20. 12

Вряд ли можно найти более компетентного ученого, который мог бы рассказать нам о работе и наследии прп. Ефрема, чем синолог Себастьян Брок²¹. Он, в частности, пишет:

Ефрем писал как в прозе, так и в стихах, хотя именно последние — и вполне справедливо — принесли ему славу. Сохранившиеся прозаические произведения состоят из опровержений различных ересей, нескольких интересных комментариев к книгам Библии (некоторые из них сохранились только в армянском переводе), прекрасной проповеди о Христе, написанной в художественном прозаическом стиле, и нескольких других текстов.

Поэзия Ефрема делится на две четко обозначенные категории: мадраши (*madrashe*²²) — гимны, написанные строфами и предназначенные для пения, и мемры (*memre*) — стихотворные (метрические) проповеди, которые, вероятно, читались наизусть. Гимны дошли до нас в нескольких сборниках разного объема: так, существуют сборники гимнов «О вере» (87 мадрашей), «О девстве» (52), «О церкви» (52), «Против ересей» (56), «О рае» (15) и т. д. Названия сборников, которые восходят по крайней мере к V в., иногда относятся к теме только отдельной группы гимнов в сборнике, и поэтому часто мало имеют или вообще не имеют отношения к теме других

Кэтлин Э. Маквей, Сидни Гриффита, о. Джозефа Амара, Эдварда Мэтьюса, Сьюзан Эшбрук Харви, Роберта Мюррея и Сили Беггиани, и это далеко не полный перечень авторов. Некоторые работы даны в библиографии: [Amar 1976; Amar 2020; Beggiani 1991; Beggiani 1998; Beggiani 2014; Griffith; Harvey; Matthews at al.; McVey 1989; McVey 1994; Murray].

21. Краткое изложение жизни прп. Ефрема см. в: [Brock 1983, 6–8]. См. также: [Beggiani 1991, 13–28].

22. Обратите внимание, что термины *madrashe* и *memra* и их множественное число даны в их восточно-сирийских формах. Они обычно указываются таким образом в сирийских исследованиях. Маронитская церковь, как и другие западные антиохийские церковные традиции, использует присущие ей западно-сирийские формы. Например, *madrasha* появляется как *madrosho*, а *memra* — как *memro*. То же самое относится и к важному термину «тайна», особенно к сакраментальной «тайне», *raza/rozo*.

гимнов в этом сборнике. Так, только первая половина сборника, известного как «Гимны о Нисибине», посвящена непосредственно этому городу. Аналогичным образом используемые «метры» часто значительно различаются в пределах одного сборника, хотя есть несколько сборников, таких как «Гимны о рае»²³, где используется только один и тот же «метр». Стихотворные проповеди, или мемры, менее многочисленны (по крайней мере, если говорить о тех, которые безусловно признаны подлинными), и они тоже иногда объединяются в гораздо меньшие сборники, например, четыре мемры «О вере», но это скорее исключение.

Следует сказать несколько слов о природе сирийской поэзии, поскольку она радикально отличается от поэзии классического мира. Сирийская поэзия основана на регулярном подсчете слогов, и в этом она напоминает некоторые византийские стихи (на которые она действительно могла повлиять). Она может быть как строфической, так и нестрофической; первая имеет общее название мадраша (обычно переводимое как «гимн»), вторая — мемра, или стихотворная проповедь. В мадраше все строфы имеют регулярный слоговой рисунок (часто довольно изощренный), и Ефрем использует более пятидесяти таких рисунков, которые для удобства можно назвать «метрами». В отличие от этого, в мемрах Ефрема... всегда используются двуступиши из 7+7 слогов (несколько других образцов можно найти у других авторов). Гимны, конечно, исполнялись хором и обычно сопровождалась припевом; музыка, увы, не сохранилась в первоначальном виде, хотя есть названия мелодий. С другой стороны, стихотворные гомилии, вероятно, читались [Brock 1990, 8–9].

Сидни Гриффит отмечает, что для прп. Ефрема мемры и мадраши были «главными проводниками» его библейских комментариев [Griffith, 29]. Особенно это видно в гимне «О рае».

В учительных гимнах «О рае» прп. Ефрем писал о применяемом им экзегетическом методе больше, чем, наверное, в любой другой своей работе. Метод сам по себе, конечно, не был бы темой, которая привлекла его внимание, потому что в этом вопросе он просто следовал примеру авторов Нового завета, особенно автора Послания к Евреям. Для прп. Ефрема поиск скрытых образов и прообразов в Торе и Пророках, в которых, как он полагал, зашифровано предвидение того, что Бог откроет в спасительном деле Христа, Своего Сына, был просто христианским способом чтения Библии, принятия свидетельства пророков и апостолов, как он часто говорил об этом. Для него руководством к чтению, или «ключом», как он

23. См.: [Brock 1990].

это называл, который открывал истину, скрытую, например, в книге Бытия, было следование евангельской истине, выраженной в ортодоксальном, никейском исповедании веры. Преподобный Ефрем называл это следование «учением», которое он постоянно противопоставлял «ошибочным учениям» или просто многочисленным «учениям» раскольников и еретиков, или «внутренних» и «внешних» противников, как он их именовал [Griffith, 46].

Знакомство с наследием прп. Ефрема служит нашей цели анализа опыта духовного просвещения взрослых в двух важнейших направлениях: 1) сохранение ортодоксального учения и толкования Библии, особенно в основанных Ефремом «школах» в Нисибине и Эдессе; 2) популяризация евангельской веры посредством женских хоров, которые он, как известно, организовывал и поддерживал.

Я надеюсь показать, что литургическое наследие прп. Ефрема могло бы стать средоточием и источником обновления сирийского просвещения взрослых в наши дни. Другими словами, я думаю, мы можем с полным правом спросить: может ли наследие Ефрема повлиять на нас, когда мы сегодня трудимся над воцерковлением и просвещением взрослых людей?

Упоминание женских хоров прп. Ефрема Сирина связано не просто с соответствующим наблюдением за женскими движениями наших дней. Женщины, которые пели в хорах Ефрема, были действительными и плодотворными служительницами в деле научения взрослых основам христианской веры. Иначе говоря, так же как женщины стали играть ведущую роль в распространении веры под руководством катехизатора прп. Ефрема, так и мы все призваны им в этом подражать.

В статье «Исполнение как толкование: женские литургические хоры в сирийской традиции» Сьюзан Эшбрук Харви описывает женские хоры прп. Ефрема таким образом:

Среди наиболее примечательных аспектов сирийской литургической традиции поразительную значимость обретают женские хоры. Эти хоры впервые появляются в исторических источниках в IV в., в гимнографии прп. Ефрема Сирина (умер в 373 г.), где иногда упоминаются хоры избранных девственниц, к которым даже обращаются напрямую, когда они возглавляют общинное пение. Соответственно, источники VI в. приписывают создание сирийских женских хоров самому прп. Ефрему, утверждая, что он основал их в Эдессе с целью исполнения мадрашей, учительных гимнов,

чтобы противостоять соблазну пения еретиков (в частности, гимнов Бардайсана). Деятельный защитник Никейской ортодоксии, Ефрем на самом деле писал свои гимны в контексте горячей полемики как в Нисибисе, так и в Эдессе, когда церковь боролась за стабильность и единство вероучения в постконстантиновскую эпоху [Harvey, 1].

Исследование Харви показывает, что основным мотивом организации таких хоров была катехизация и научение вере взрослых, хотя, конечно, в церкви присутствовали прихожане других возрастов и каждый слушающий имел возможность присоединиться к пению, тем самым укрепляя свою веру.

Обновление маронитской литургической музыки

Преобразования II Ватиканского собора способствовали обновлению маронитских литургических песнопений, как и иконографии, после многовековой латинизации²⁴. Патриарший синод Маронитской церкви призывает к этому:

Музыка в церкви — это древнее наследие и драгоценное сокровище. Его первым источником является Священное писание, а также церковные и народные традиции. Пение гимнов, на самом деле, является благословенной молитвой церкви, которая не может быть отделена от литургического богослужения. По этой причине Церковь рекомендует, чтобы святое пение исполнялось в совершенстве, выражая через содержание и музыку непоколебимую веру Церкви в молитве, исполненной прекрасной мелодией, которая в гармонии сердца и голоса возносит хвалу Отцу с величием и благоговением [Maronite Patriarchal Synod, text 12, n. 62].

Синод далее заявляет:

Мы обращаем внимание на то, что патриарх Истифан ад-Дувейхи упорядочил сирийские маронитские мелодии тех дней, и на основе этого были проведены музыкальные и научные исследования. Наиболее глубокие исследования в этой области принадлежат священникам Полю Ашкару, Юссефу Эль-Хури и Луису Эль-Харе [Maronite Patriarchal Synod, text 12, n. 62].

24. Несколько упрощенно можно сказать, что процесс латинизации в Маронитской церкви начался с приходом крестоносцев в XI в. и продолжался до II Ватиканского собора и «Декрета о Восточных католических церквях», и все еще

находится в стадии преодоления. Однако обновление приходит, хотя и с большими усилиями, и в последние годы были достигнуты определенные успехи. Подробное обсуждение этого вопроса см.: [Vellian].

Среди упомянутых инициаторов этого обновления был, прежде всего, блестящий музыковед и монах Ливанского маронитского ордена о. Луис Хаге²⁵. Его величайшее наследие, несомненно, еще предстоит оценить в полной мере. Первостепенное значение имеет проделанная им классификация аутентичных мелодий, характерных для сирийских песнопений. Его работа затронула все аспекты церковной музыки во всех частях Маронитского патриархата. На работах Хаге и его коллег основаны современные исследования песнопений.

Благодаря трудам Хаге и других авторов обновляется музыкальная литургическая жизнь маронитских приходов. О некоторых усилиях в этом направлении мы расскажем ниже. Маронитская литургия, как и вся восточная литургия, — от вступительного славословия до отпуста — изначально предназначена для пения²⁶. Прделанная в настоящее время работа позволяет прихожанам легче исполнять большую часть служб, особенно *Qoorbono*²⁷ (*Qoorbana* в Восточно-сирийских церквях), или Божественную литургию. И если Латинская церковь пошла по иному гимнографическому пути после сокращения использования григорианского распева, то Восточные церкви стараются сохранить верность своему аутентичному стилю исполнения²⁸.

Другие признанные специалисты также внесли свой вклад в обновление маронитской литургической музыки. Здесь следует отметить о. Джозефа Амара из США, благодаря которому появились английские версии аутентичных песнопений. Кроме того, переработанная литургическая музыка была внесена в недавнее английское издание маронитского *Qoorbono* (2012) межъепархиальной

25. Покойный о. Луис Хаге был уроженцем Ливана, и его известность в этой области стала всемирной. См.: [*Hage L.*]

26. После II Ватиканского собора при совершении литургии определенные молитвы могут читаться. Часто это делается по пасторскому усмотрению возглавляющего богослужение. Тем не менее аутентичная традиция песнопения по-прежнему является целью и нормой.

27. Транслитерация этого сирийского термина в английском языке выглядит следующим образом "*Qurbono/Qurbana*".

28. Новые композиции появляются и в других восточных литургических традициях. «Декрет о Восточных Католических Церквях» допускает такое развитие, но призывает к тому, чтобы это развитие возникало «органически» из конкрет-

ной традиции, а не приходило извне. См. п. 6 Декрета: «Да будет ведомо и да знают твердо все Восточные, что они могут и должны всегда соблюдать свои законные богослужебные обряды и свои уставы и не вводить в них изменений, если только не ради их собственного, органического развития. Итак, все это должно соблюдаться с величайшей верностью самими Восточными, которые должны приобретать все более глубокое познание всего этого и все более совершенное пользование всем этим; если же, под влиянием времени или людей, они отошли недолжным образом от отеческих преданий, то они должны стараться вернуться к ним» [*Декрет, 7*]. Как бы в доказательство этого мы видели в лице папы Иоанна Павла II явного защитника восточных церквей. См.: [*John Paul II*].

музыкальной комиссией США [*Book of Offering*]. Новые и легко исполняемые аутентичные песнопения были написаны для еженедельных и будничных евхаристических литургий, для нескольких анафор, используемых в настоящее время; и для использования в Литургии часов (Божественные славословия), в таинствах²⁹ и для многих специальных обрядов и благословений в дни праздников.

Центры просвещения и катехизации взрослых в Маронитской церкви

В конце данного исследования стоит подробнее взглянуть на то, что помогало и помогает сирийской Маронитской католической церкви в решении важнейшей задачи религиозного просвещения взрослых. Для нас важна идея «образования через всю жизнь», и, глядя на приведенный список, можно сказать, что сделано многое.

Моя книга «В плену Твоего учения» (*“Captivated by Your Teachings”*) [*Salim 2001*] была, насколько мне известно, первым изданием такого рода для взрослых маронитов. Она помогла заполнить очевидный пробел в области катехизации, и мы как община лучше увидели наше настоящее положение и направления дальнейшего развития. Путь, который мы прошли, был усилием не одного человека. Можно сказать, что это стало возможным благодаря работе многих ученых и катехизаторов, которые находят радость в распространении веры среди заинтересованных слушателей и тех, кто хочет участвовать в изучении веры конкретной сирийской традиции.

Практические рекомендации Маронитского патриаршего синода заложили основу для развития катехизической деятельности во всем Патриархате. Синод также высоко оценил работу, проделанную нашими двумя епархиями. Как и в случае с преобразованиями II Ватиканского собора в католической церкви, постановления Синода еще должны быть реализованы в нашей собственной церковной общине.

Маронитская семинария Богоматери Ливанской в Вашингтоне с момента своего основания в 1961 г. была местом духовного просвещения, где готовящиеся к духовному сану могли углублять свои знания, а также любовь к Священному писанию и уникальному сирийскому наследию. В последние годы семинария проводит

29. Текст Литургии часов, а также тексты Священных таинств находятся в процессе пересмотра. Есть надежда, что они будут также последовательно реформированы.

программы повышения квалификации для духовенства, которые пользуются большой популярностью. Кроме того, в 2021 г., в 1500-ю годовщину смерти еп. Иакова Саругского, семинария проводила ежемесячные дистанционные встречи, на которых видные сирологи делали доклады о его наследии.

Более 50 лет межъепархиальный орган, известный как Маронитский национальный апостолат, собирает духовенство и мирян на ежегодные конференции. Они стали не только средством объединения маронитов по всей территории США, но и важным центром религиозного просвещения взрослых, поскольку семинары, проводимые на этих конференциях, всячески этому способствуют.

На страницах межъепархиального бюллетеня «Маронитский голос» публикуются статьи, посвященные вопросам религиозного просвещения. Научно-популярные статьи о катехизации высоко ценятся читателями бюллетеня и стимулируют их к научным исследованиям, многие результаты которых были представлены в этой работе.

Недавно благодаря деятельности епархиальных отделов по катехизации и общению молодежи на конференциях Маронитского национального апостолата обе епархии стали собирать молодых людей (в возрасте 18–30 лет) в параллельные, а иногда и общие, учебные и социальные группы, известные как «Маронитская молодежь».

Как принято говорить, «последнее, но не менее важное» — это катехизическая работа в приходах (с разными возрастными группами). Многие приходы все чаще включают в свои катехизические программы занятия для взрослых. Большой популярностью среди взрослых, начиная с молодежи и заканчивая пожилыми людьми, пользуются дистанционные встречи, посвященные разным вопросам веры³⁰.

Заключение

Завершая эту статью, я задумываюсь не только о том, что необходимо сделать, чтобы привести отдельных верующих к зрелой вере, но и какие задачи нужно решить, чтобы способствовать

30. Из-за ограничений, связанных с коронавирусом, это может оказаться нормальным альтернативным способом преподавания и презентаций. Однако учитывая ценность личного взаимодей-

ствия, мы надеемся, что по мере того, как мир добивается прогресса в победе над коронавирусом, мы снова увидим более привычные личные катехизические встречи.

выходу просвещения взрослых в Маронитской церкви из начального состояния?

Я думаю, что первый вывод, который можно сделать относительно просвещения взрослых, состоит в том, что маронитская община должна осознать еще в большей степени, что наш собственный путь всерьез начался с возрождения сирийских исследований; и что этот факт является основополагающим для восприятия нашей Церкви как истинной части сирийской традиции. Кроме того, нам необходимо в полной мере признать, что в маронитской общине США были предприняты серьезные усилия в этом направлении.

Реформа богослужения, затрагивающая иконографию и гимнографию, которой долгое время пренебрегали на уровне приходов, теперь официально получает поддержку на самом высоком уровне нашей церкви, включая самого патриарха, что способствует благоприятному развитию катехизации, особенно среди взрослых.

Благодаря всему этому, по мере совершенствования просветительской деятельности в Сирийской Маронитской церкви может быть еще появится возможность воспевать веру вместе с прп. Ефремом и его замечательным женским хором от всего сердца и в полный голос.

Перевод Ирины Поляковой

Литература

1. Брок = Брок С. Ефрем Сирийский // Православная энциклопедия. Т. 19. Москва : Православная энциклопедия, 2008. С. 79–105.
2. Декрет = Декрет о Восточных Католических Церквях. Tipografia Poliglotta Vaticana, 1968. 15 с.
3. Родионов, Сарабьев = Родионов М. А., Сарабьев А. В. Марониты: традиции, история, политика. Москва : Ин-т востоковедения РАН, 2013. 500 с.
4. Amar 1976 = Amar J. P. Lectionary of the Syriac Maronite Church. Detroit : Diocese of St. Maron, 1976. 923 p.
5. Amar 2020 = Amar J. P. Women Are Proclaiming the Word : The Evidence from Syria // Commonweal Magazine. 2020. 21 July. URL: <https://www.commonwealmagazine.org/women-are-proclaiming-word> (дата обращения: 10.01.2022).
6. Bardenhewer = Bardenhewer O. Geschichte der altkirchlichen Literatur. Bd. 4. Freiburg im Bressgau : Herder, 1924. 673 S.

7. *Beggiani 1991* = Beggiani S. J. Introduction to Eastern Christian Spirituality : The Syriac Tradition. London; Toronto : University of Scranton Press, 1991. 124 p.
8. *Beggiani 1998* = Beggiani S. J. The Divine Liturgy of the Maronite Church : History and Commentary. 2nd rev. ed. New York : Saint Maron Publications, 1998. VI, 98 p. (The Maronite Series; v. 7).
9. *Beggiani 2014* = Beggiani S. J. Early Syriac Theology : With Special Reference to the Maronite Tradition. Rev. ed. Washington, DC : Catholic University Press, 2014. 192 p.
10. *Book of Offering* = Book of Offering : According to the Rite of the Antiochene Syriac Maronite Church: Music Book. Maronite Inter-eparchial Music Commission. Brooklyn, NY : Maronite Inter-eparchial Music Commission, 2012. 300 p.
11. *Brock 1983* = Brock S. P. The Harp of the Spirit. London : Fellowship of St. Alban and St. Sergius, 1983. 89 p.
12. *Brock 1987* = The Syriac Fathers on Prayer and the Spiritual Life / Transl. by S. P. Brock . Kalamazoo, MI : Cistercian Publications, 1987. 381 p.
13. *Brock 1990* = St. Ephrem the Syrian. Hymns on Paradise / Transl. by S. Brock. Crestwood, NY : St. Vladimir's Seminary Press, 1990. 240 p.
14. *Brock 2006* = Brock S. P. The Bible in the Syriac Tradition. Piscataway, NJ : Gorgias Press, 2006. 188 p.
15. *Cecchelli et al.* = The Rabbula Gospels : Facsimile Edition of the Miniatures of the Syriac Manuscript Plut. I, 56 in the Medicean-Laurentian Library / Ed. and comment. by C. Cecchelli, G. Furlani and M. Salmi. Olten; Lausanne : Urs Graf-Verlag Publishers, 1959. 93 p.
16. *Griffith* = Griffith S. Syriac/Antiochene Exegesis in Saint Ephrem's Teaching Songs De Paradiso: The 'Types of Paradise' in the 'Treasury of Revelations' // Syriac and Antiochene Exegesis for the 3rd Millennium Piscataway / Ed. by R. D. Miller. Piscataway, NJ : Gorgias Press, 2008. P. 26–47.
17. *Hage L.* = Hage L. Maronite Music. London : Longman for the University of Essex, 1978, 13, 12, [4] p.
18. *Hage W.* = Hage W. Syriac Christianity in the East. Kottayam : St. Ephrem Ecumenical Research Institute, 1988. 108 p.
19. *Harvey* = Harvey S. A. Performance as Exegesis: Women's Liturgical Choirs in Syriac Tradition // Inquiries into Eastern Christian Worship : Selected Papers of the Second International Congress of the Society of Oriental Liturgy (Rome, 17–21 September 2008) / Ed. by B. Groen, S. Hawkes-Teeples, S. Alexopoulos. Leuven : Peters, 2012. P. 47–64.
20. *John Paul II* = John Paul II. Instruction for Applying the Liturgical Prescriptions of the Code of Canons of the Eastern Churches. The Vatican : Libreria Editrice Vaticana, 1996. 91 p.

21. *Maronite Patriarchal Synod* = Maronite Patriarchal Synod : Texts & Recommendations. Bkerke : Maronite Patriarchate of Antioch and the Entire East, 2008. 876 p.
22. *Matthews at al.* = East of Byzantium: Syria and Armenia in the Formative Period / Ed. by N. Garosian, T. F. Matthews, R. W. Thomson. Washington, DC : Dumbarton Oaks, 1980. 22 p.
23. *Murray* = Murray R. Symbols of Church and Kingdom: A Study in Early Syriac Tradition. London : Cambridge University Press, 1975. 394 p.
24. *Naaman* = Naaman P. The Maronites: The Origins of An Antiochene Church. A Historical and Geographical Study of the Fifth to Seventh Centuries. Collegeville, MN : Liturgical Press, 2011. 216 p.
25. *O'Keefe* = O'Keefe J. Rejecting one's Masters: Theodoret of Cyrus, Antiochene exegesis and the Patristic mainstream // Syriac and Antiochene Exegesis for the 3rd Millennium / Ed. by R. D. Miller. Piscataway, NJ : Gorgias Press, 2008. P. 223–242.
26. *Peña* = Peña I. The Christian Art of Byzantine Syria. Madrid : Garnet Publishing, 1997. 256 p.
27. *Saato* = Saato F. J. American Eastern Catholics. New York : Paulist Press, 2007. 208 p.
28. *Salim 2008* = Salim A. J. Catechetical, Liturgical, and Biblical Implications pf the Husoyo in Contemporary Maronite Tradition // Syriac and Antiochene Exegesis for the 3rd Millennium / Ed. by R. D. Miller. Piscataway, NJ : Gorgias Press, 2008. P. 223–242.
29. *Salim 2001* = Salim A. J. Captivated by Your Teachings: A Resource Book for Adult Maronite Catholics. Tucson, AZ : E. T. Nedder Publishing, 2001. 480 p.
30. *Scripture Readings* = Scripture Readings for Sundays and Feast Days According to the Tradition of the Syrian Orthodox Church of Antioch. Archdiocese of the Syrian Orthodox Church for the Eastern USA, 2000. 190 p.
31. *Segal* = Segal J. B. Edessa: The Blessed City. Oxford : Clarendon Press, 1970. 308 p.
32. *Vellian* = Vellian J. The Romanization Tendency. Kottayam : K. P. Press, 1975. 127 p. (The Syrian Churches Series, V. 8).

Статья поступила в редакцию 01.09.2021; одобрена после рецензирования 15.10.2021; принята к публикации 01.12.2021

Research article

UDC 272+2.47+2.76

DOI: 10.25803/26587599_2022_41_133

Fr. Anthony Salim

Re-imagining Adult Faith Formation in the Syriac-Maronite Catholic Church

Fr. Anthony Salim, former Director of Catechesis, Maronite Catholic Eparchy of Our Lady of Lebanon, Los Angeles, United States of America, sergius1567@gmail.com

ABSTRACT: The article deals with the new approach to adult faith formation in the Syriac Maronite Catholic Church, linked to the liturgical reforms of the Second Vatican Council and the process of delatinization of the Maronite Church which followed. The development of Syriac studies in the mid-20th and early 21st cent. helped the Maronite Church community to better recognize itself as part of the Syriac spiritual tradition. The article examines the main directions of transformation in the liturgical practice of the Maronite Church, which have influenced the transformation of the catechetical program: a new attitude towards the traditional Syriac parts of liturgy (*the Hoosoyo*) and the Lectionary, a revival of interest in Syriac-Maronite icons and hymnody. Of particular importance is the catechetical legacy of St. Ephrem the Syrian, who created the teaching hymns performed during the divine service. Father Anthony Salim is retired and is the Former Director of Catechesis of the Maronite Catholic Church in the USA, and has written the catechism for adults *Captivated by Your Teachings*. The article concludes with a brief discussion of the main practical efforts being made in the two eparchies of the Maronite Catholic Church in the USA to develop religious education and catechetical activities: various catechetical programs and meetings, conferences, training courses for clergymen, publishing of popular and academic articles on catechesis.

KEYWORDS: theology, catechesis, Maronite Catholic Church, Syriac tradition, St. Ephrem the Syrian, hymns, Maronite icons

FOR CITATION: Salim Anthony, priest (2022). "Re-imagining Adult Faith Formation in the Syriac-Maronite Catholic Church". *The Quarterly Journal of St. Philaret's Institute*, 2022, iss. 41, pp. 133–151. DOI: 10.25803/26587599_2022_41_133.

© Fr. Anthony Salim, 2022

At the outset of this writing, and so to say, to set the tone, it should be noted that in general Syriac studies are still a newly developing area. For example, we may note that in the introduction to his brilliant and seminal book, *Symbols of Church and Kingdom*, Robert Murray claims:

It is hardly an exaggeration to say that theological study of the early Syriac Fathers is still in its infancy. The scholars who at any time have been capable of such work have naturally been largely occupied in the preliminary work of producing satisfactory editions, and many of them have, in any case, been philologists rather than theologians. Critical editions of many authors have appeared only comparatively recently; most of the authentic works of St. Ephrem, for example, have become available in reliable editions only since about 1950, thanks especially to the work of Dom Edmund Beck and Dom Louis Leloir. These two scholars have also given us more than half of the essays in theological interpretation of Ephrem which can be judged models for the future [*Murray, 1*].

At this point, and before this discussion can proceed further, another important point must be made. It has to do directly with the notion posited in the title of this article in the term, “Re-imagining”. As I reflected on this possibility of reimagining adult catechesis as I thought of the well-known the French term *ressourcement*, namely, a “return to the authoritative sources” of Christian faith, for the purpose of rediscovering their truth and meaning in order to meet the critical challenges of our day.

Return to the sources was one of the principles of the work of the Second Vatican Council, which played a decisive role not only in adult faith formation of the Maronite Catholic Church, which will be discussed later, but which represented a defining moment in my own formation and Church life, both as priest, as a Catholic, as an Eastern-rite Catholic, and specifically as a Syriac-Maronite Eastern Catholic.

The Syriac Foundation of the Maronite Tradition

The foundation of the Maronite Catholic Church is the Syriac Tradition¹, a Tradition which liturgically stems from the great Syrian theological and biblical center of Antioch, with its emphasis on the historical-grammatical reading of the Bible, and an emphasis on the

1. For the history of the Maronites and the Maronite Church, see: [*Naaman*]. In Russian, see: [*Rodionov, Sarabyev, 67–200*]. — *Editor’s note*.

humanity of Christ. At the same time, this biblical interpretation is fully formed by the legacy of the Syriac Fathers, particularly St. Ephrem, with their love of typology, and emphasis on creation and the Incarnation. We shall see below how this is so.

The impact of the reform of the Maronite Tradition

Every liturgical tradition has its own proper characteristics, which distinguish it from other Traditions and at the same time identifies areas that it shares in common with them. Outstanding in the reform encouraged by Vatican II, four areas influencing Syriac adult faith formation include: 1. The increased awareness of the *Hoosoyo* in liturgical texts; 2. The reform of the Lectionary and its role in preaching in and according to the Tradition; 3. The revival of the use of Syriac-Maronite icons, and 4. the revival of chant in Maronite liturgical tradition.

The *Hoosoyo*

Recent studies in the Syriac Tradition² have helped all to see the importance of the *Hoosaya* (East Syriac term in phonetic)/*Hoosoyo* (West Syriac)³, a unique prayer form in the liturgical tradition. However, apart from this technical point, what is really important about this central prayer is its role in Bible interpretation (especially by means of typology), and its catechetical aspect⁴.

What is the *Hoosoyo*? In his introduction to the Lectionary of the Syriac Maronite Church, Fr. Joseph Amar describes the *Hoosoyo* thusly:

The *Hoosoyo* is a form of prayer proper to the Syriac Church of Antioch, and, apart from the (Scripture) Readings, it constitutes the largest single element of the pre-anaphoral liturgy. A simple *Hoosoyo* is comprised of a *Proemion* and a *Sedro*. The *Proemion* is a stylized introductory formula which extols the attributes of God, particularly those which relate to the specific celebration being observed. It is a prayer in praise of God for His goodness toward His people. <...> The *Sedro* petitions God to act again on behalf of the specific needs of His Church [Amar 1976, V].

2. See introductions in: [Beggiani 2014; Murray].

3. In addition, various writers may use differing phonetic spellings in English. Despite this, the idea is generally recognizable. I tend to use either form.

4. See my article: [Salim 2008].

Besides, the *Hoosoyo* can include these elements: 1) a *Qolo*, or “melody” usually made up of four short strophes chanted antiphonally; 2) an *’Etro*, or “prayer of incense” in prose; 3) a *Hootomo*, or “concluding formula in prose. The term *Hoosoyo* is used in the Peshitto (Peshitta) Old Testament to translate the Hebrew *kapporet* — the solid gold lid which covered the Ark of the Covenant.

The cherubim that surmounted the Ark were constructed in such a way so that their wings would overshadow this “Mercy Seat” or *Hoosoyo*. When light was admitted to the chamber which housed the Ark, the *Hoosoyo* was framed by the shadow of the outstretched wings. The *Hoosoyo* was the meeting place of God and man, “For it is there that I shall come to meet you from above the *Hoosoyo*” (Ex 25:22) [Amar 1976, V].

As Amar demonstrates here, the *Hoosoyo* performs several important functions. However, he focuses on the liturgical (and historical). In reflecting upon the liturgical tradition, especially the *Hoosoyo*, in the years after the reform was initiated, other equally important functions of the *Hoosoyo* emerged from the reflection. Indeed, as with the entire liturgical tradition as recovered (and still being recovered), the *Hoosoyo* itself began to appear as a treasure chest of spiritual riches. These other functions include catechesis, biblical interpretation, and spirituality, especially liturgical and personal prayer⁵. Let us look briefly the catechetical aspect, the specific concern of this paper.

As we have seen above, Eastern Tradition in general acknowledges that liturgy and catechesis are closely entwined. Knowledge of the Mysteries of God and of the Church is to be found in the wisdom and insight of prayer, especially liturgical prayer. Therefore, it should come as no surprise that the catechesis of the faithful springs out of a profound understanding of the way one worships. Long before catechisms were conceived, the truths of the faith were experienced in the chanting of the Divine Mysteries. In addition, icons — or prayers in color and form — followed the rhythms of the liturgical year as understood by each Tradition of the Church and the Particular Churches that emanated from those Traditions.

5. For more on prayer in the Syriac spiritual tradition, see: [Brock 1987].

The Lectionary

Beginning in the mid-1970^s catechetical leaders in the Maronite Church of the United States began to see the need for a systematic way to introduce the faithful to the understanding of the Catholic Faith in an authentic way. It was seen clearly that it was inappropriate to continue to use texts produced by the Latin Church, for these could not represent the vision of the Syriac-Maronite Church emerging from the renewal. Experts turned to the most appropriate source they knew: the Holy *Qoorbono*, or Divine Liturgy, as well as the 1976 version of the Lectionary produced by Fr. Joseph Amar. It should be noted that this was an early stage of development of the *Qoorbono* in English, and indeed for the eventual reform of the liturgical tradition in the whole Patriarchate. From this realization came the possibility of building a catechetical program. The issue became, ironically and in the spirit of *ressourcement*, revolutionary and at the same time fully traditional.

One of the keys characteristics of the *Hoosoyo* is the frequent use of typology⁶. Typology, as is well known, is a biblical approach to interpreting the texts of the Old Testament seen as “types” which are fulfilled in the life and teachings of Jesus in the New Testament. A common and well-known example is the crossing of the Red Sea which becomes fulfilled in Baptism in the New Testament. In the Syriac tradition, Jacob of Serug writes of Jonah emerging from the body of the “big fish” to the shore of Nineveh. Similarly, after spending time in the grave after his ignominious death, Jesus emerges on the third day into the glory of the Resurrection. Traditional texts of the *Hoosoyo* abound, even delight in teaching God’s saving truths by means of the typology which the Syriac Fathers, particularly St. Ephrem, relished such by means of poetic teaching.

Typology is a prime way that the Syriac Fathers understood the Scriptures and how they did catechesis as they preached. In the words of Sebastian Brock:

The type of spiritual interpretation which is employed most frequently by the Syriac Fathers can best be described as typological or symbolic interpretation. ...Though

6. When one sees the fuller discussion of Scriptural interpretation, the classical “rivalry” between the traditional positions of the Antiochene Tradition (with its tendency to emphasize the humanity of Christ) and the Alexandrian Tradition (with its tendency to emphasize the divinity of Christ) is often cited; but it

is likely not as clear cut, as the positions were often shared by proponents of each. For example, please see [O’Keefe]. Yet, the two differing emphases is more than merely academic, as the history of the debates of the early Church councils demonstrates.

the Greek word for type, “typos”, does sometimes occur in Syriac, the normal term used for type or symbol is “raza”, which properly means “mystery”, but which is usually best translated in this context as “symbol,” though it should be stressed that “symbol” has a much stronger meaning than the one current in modern English, where a symbol is usually sharply distinguished from the thing it symbolizes. For the Syriac Fathers the link between symbol and the reality symbolized is intimate, for in the symbol there resides the “hidden power” of the reality [Brock 2006, 67].

This next step occurred with work of Father Joseph Amar, who, after much serious research and hard work was able to publish in 1976 the first authentic Maronite Lectionary in the United States⁷ with the updated Liturgical Year Calendar in English⁸. This, coupled with the reform of the text of the *Qoorbono* in 2012⁹, solidified a real liturgical reform that is current (and ongoing) in our Church today.

Syriac-Maronite icons

Icons serve the same catechetical function in Maronite Tradition as in other Eastern Church Traditions¹⁰. For many centuries in the history of Christianity, the average Christian was not literate. Faith formation

7. Amar tells us: “The term ‘Lectionary’ or ‘book of readings’ as it is used in the Maronite Church has a far broader and more inclusive meaning than it has when it is used by the Western Church. Traditionally, the readings of the Maronite liturgy existed in various separate books, both published and in manuscript form. The gospel texts comprised the *Ewengelion* or Gospel Book. The epistles were found in the *Shliho* or ‘Readings from Paul’. The *Teshmeshto* or ‘Service Book’ contained epistles, psalm responses, and proper diaconal acclamations for use during the anaphora. The *Fenquitho* or ‘Collection’ contained readings and prayers for seasons and feasts outside of ordinary time. In effect then, the scripture readings were never isolated from the proper prayers and responses which accompanied them. These various books of readings (from both testaments) contained proper and changeable responses, recited and sung anthems, and the psalms which accompanied the readings” [Amar 1976, III].

8. In the Lectionary arranged by Amar, the texts of the pre-anaphoral Liturgy (or “Service of the Word”) included the Scripture Readings for all Sunday celebrations, many Feast days, and many weekday celebrations. There were Old Testament selections. However, the Revised Book of Readings (Lectionary) of 1992 did not have Old Testament Readings. Currently, the Maronite Synod is in the process of reviewing a selection

of Old Testament which, if approved, will be added to the current Lectionary. By way of comparison, one may find in the current Book of Readings of the Syriac Orthodox Church, and not surprisingly, either, a very similar Liturgical Year to the Maronite Church’s Liturgical Year. See: [Scripture Readings].

9. In 1972, the Vatican Congregation for the Eastern Churches authorized a draft of the *Qoorbono* which would reveal the non-latinized form that has remained the typical form used today. It was used *ad experimentum* until 1994. In 1994, the then undivided Eparchy published the next interim ordo by its publishing house, St. Maron’s Publications. This was an amplified form of the Divine Eucharist, which was accepted gratefully and with excitement. This ordo was used until 2012. The current text for the Divine Eucharist is officially entitled *Book of Offering*. Because it was authorized by the office of the Maronite Patriarch, it is to be used in all eparchies of the Patriarchate.

10. See: [Zibawi]. In this wide-ranging selection, the author examines the icon traditions of those other than the well-known Byzantine Tradition. Finally, it is fortunate for us that covers of a number of catechetical texts published in the United States in recent years have been adorned by the by Eastern icons, albeit largely of the Byzantine Tradition, and mostly (and appropriately) the icon of Christ the Teacher.

was done in other ways, and not exclusively by preaching. One of the prime ways was the creation and use of icons. As is true today, in their own attractive and inspiring manners, icons revealed divine truths to Believers as they gazed upon the beauty of icons, whether at public worship or private prayer.

We begin our look to the sources for today's attempt at the revival Syriac-Maronite icon tradition to its ancient roots in the Syriac Tradition. Although few, some Syriac examples do exist. Ignatio Peña tells us:

In general, all the interiors of Syrian churches had painted decoration. A church from the second half of the 4th century onwards was not really complete without plastering and painted mural decoration. The decoration depicted stories and geometrical patterns in the apse and also in the naves¹¹. Imagination is needed now to envisage the figurative and decorative work of the Syrians because so little remains; the materials that were used last for a shorter length of time than stone, and they were exposed to the atmosphere for centuries. Remnants of plaster or painted mortar from the period are rare. Samples may be found in the churches of Kharab Shams (South Church), Qalb Loze and Radwe (South Church). In the South-east church of Burj Heidar, in one corner protected from the elements, there are, however, still traces of a geometrical painting [Peña, 82].

In looking back to authentic sources for the inspiration for revival and renewal for icons in the Maronite Tradition, there is a wonderfully preserved and illustrated Gospel manuscript written in Syriac known as the "Rabbula Gospels" (586 r.)¹². Another prime exemplar of Syriac-Maronite iconography may be deemed the icon of Our Lady of Elige (or Our Lady of the Maronites, 10th cent., Lebanon)¹³. This icon depicts

11. Such painting and murals still exist today in ancient Maronite Churches in Lebanon, Syria, and elsewhere, including the well-known mural of the Coronation of the Virgin at the Maronite summer patriarchal residence in Dimaan, Lebanon, as well as the beautiful ceiling mural in the main church. In the artwork of the patriarchal residence and elsewhere, due credit must be given to the famous Maronite artist, Saliba Douaihy (1915–1994), whose church art went beyond the bounds of Lebanon. I was fortunate to observe many of these ancient paintings and murals courtesy of Fr. Abdo Badwi, during my trip to Lebanon and Syria in 1992. Interestingly (and sadly), in several places in the churches of Lebanon and Syria, damage had been done to the images. As Abdo explained to me: Eyes and mouths had been gouged out by those

antithetical to the theological or spiritual meaning, or the authority of those places. Again, a testimony to the power of the images to move people positively or (in this case) negatively.

12. The text is the Peshitta version of the Syriac translation of the Gospels, established at Monastery of St. John of Zagba near Apamea in modern Syria. In the late 15th or early 16th century, the manuscript was taken by the Maronite Patriarch to the Laurentian Library in Florence, where it is today. For more information, the reader is also encouraged to review: [Cechelli et al.].

13. Elige Monastery is one of the ancient sites of the Maronite Patriarchal See, located in the Lebanese town of Maifouq.

the Virgin Mother supporting on her lap, the Child of her womb, Jesus Christ (a favorite theme of St. Ephrem). Until its restoration in the last decade, when one gazed upon the painting, one could not tell it was an Eastern icon at all. During many centuries, the overpainting depicted a typical medieval Italianate Madonna and Child, surrounded by diminutive naked cherubs. It became recognized that this Western-Latin “updating” actually mirrored the growing latinization of the Maronite Church over several centuries. However, after uncovering several diverse pictorial layers, more with an Italian style with each later layer, this icon has been revealed with each successive layer removal to its original writing. It marks an historic event in the history of Syro-Maronite iconography, as it represents the oldest known authentic Maronite icon. This painting continues the Syriac tradition initiated by the Rabbula manuscript of the 6th cent. The supervisor of this restoration Fr. Abdo Badwi points out that as a Syriac icon, this icon does not share common characteristics of Byzantine icons — such as crosses on the haloes of the Virgin or of the Child or identifying words in the background. However, her pose is the common depiction as that of the *Hodegitria*, or “The Virgin Showing the Way”, with her fingers pointing to her son as Redeemer and center of our lives.

The Maronite Patriarchal Synod urges its adherents to return to the liturgical use of icons and to exhibit them “in an orderly fashion and in accordance with Maronite Church spirituality, in a special place in the church”. The Synod issued a resolution in which it notes the great value and spiritual significance of icons and recommends returning to the ancient iconographic heritage, “eliminating from our Maronite Tradition all the influences which are foreign to it”¹⁴.

Hymnody

As we have seen above with the discussion about iconography, a similar thing can be said about the renewal of Syriac liturgical chant, with, as we will see below, the happy discussion of the catechetical work and legacy of St. Ephrem. Not for nothing is he known as the “Harp of the Holy Spirit” [*Bardenhewer*, 342].

However, before we get to Ephrem, it must be recalled that by hymnody — we may also use the term “chant” — *we sing our faith*. Of course,

14. See: *Tawjeeh li-Tatbeeq al-Mabadi' al-Liturjia al-Warida fi Majmoo'at Qawaneen al-Kana'is ash-Sharqia* (Directive for the Implementation of Liturgical

Principles of the Code of Canons of the Eastern Churches), Publications of the Episcopal Commission for the Media, Jal ed-Deeb, Lebanon, 1996, No. 109.

this not untrue of the Latin liturgical tradition; but hymnody is performed differently in the Eastern Traditions. Fred Saato, himself a Melkite Greek-Catholic, expresses what is true for all Eastern Christians:

In the East the liturgical assembly became the place to experience the teachings of the Fathers. Often liturgical poetry composed by hymnographers like Saint Ephrem the Syrian and Saint Romanus the Melodist¹⁵ has been incorporated into the Church's worship. Doctrinal or spiritual texts by Fathers like Saint Gregory the Theologian were later recast by poets in the form of hymns [Saato, 57].

The Liturgical heritage of St. Ephrem the Syrian and his influence on the Catechetical tradition

Let us look more deeply into the work of St. Ephrem (306–373 C. E.), Creator of Hymns, Master Catechist, and Defender of the Faith. Ephrem lived in a Middle Eastern, Mesopotamian world, politically rocked by huge political forces, not unlike our day. Although part of the Eastern Roman Empire, dominated by the New Rome, Constantinople, Ephrem's Syrian homeland and hometown of Nisibis were always in danger of being gobbled up by the formidable forces of Persia, Rome's enemy¹⁶. And as if that weren't bad enough, the area was prone to earthquakes, that destroyed homes and left people victims of natural destruction. Thus, it is known that aside from his catechetical ministry, helping the poor as an ordained deacon played a large part of Ephrem's Christian calling. In fact, after this region was conquered by Persia, he and many of his neighbors moved westward to Edessa¹⁷, under the protection of Constantinople.

It is important to note that St. Ephrem was a champion of the teachings of the Council of Nikaia (Nicaea). It is universally acclaimed, at least by the Catholic Church, that Ephrem not only never fell into heresy, but rather was a defender of orthodox teaching, even being considered as a Doctor of the Church. I mention this to introduce Ephrem's nemesis, Bardaisan (154–222 C. E.) and the latter's followers, known as Bardaisanites. Bardaisan's heretical teachings influenced the people of Ephrem's time, and Ephrem saw as part

15. Studies have long traced the trajectory of Church hymnody from St. Ephrem, who influenced St. Romanus, which trajectory passed on to Pope Gregory I, who developed the eponymous form of chanting in the Latin Tradition known as "Gregorian Chant".

16. For further information, consult: [Hage W.].

17. Edessa, in Mesopotamia, was in the third century one of the leading cities in Roman Syria. During the Late Antiquity, it became a prominent center of Christian learning and seat of the Catechetical School of Edessa founded by St. Ephrem. The classic treatment of Edessa, is by: [Segal].

of his mission to counteract them. This was done in an interesting and effective way. Bardaisan used popular, native Syriac chant (described by Brock below) to promote orthodox teachings. Ephrem used this same technique to counteract the harm to orthodox teaching by bettering Bardaisan's strategy, and he was effective. Thus, we see that from earliest times in Syria, adult education — hence formation — was practiced in this effective way.

In the context of his mission of defending the Faith, Ephrem established what we recognize today as schools of catechesis and biblical interpretation. These we know as the School of Nisibis and the School of Edessa. The first one served the Syriac Church in Ephrem's home of Nisibis. From it we see many fine Syriac writings such as the "Hymns of Nisibis", or "Nisibine Hymns"¹⁸. As has been previously pointed out, the explosion of Syriac studies in recent decades has produced a number of experts writing today¹⁹. The School of Edessa was a continuation of that of Nisibis, after the conquering of Ephrem's home city and his departure to Edessa, the city in which he died. We shall see below that the hallmark of the teaching method of St. Ephrem and other Syriac Church Fathers is based on an effective use of typological biblical interpretation and a theology that especially in Ephrem valued the miracle of the Incarnation — shown clearly in his "Hymns on the Nativity" — as well as creation as God's word. All of this is conveyed in the poetry that is the prime way that Ephrem taught. Many full examples of these themes can be put forward, and readers can read and reflect on them in the sources given, but perhaps one small couplet might suffice, in a pithy but revealing way from the "Hymns on Virginity":

Wherever you turn your eyes, there is God's symbol.

Whatever you read, you will find his types *¹.

*¹ St. Ephrem.
Hymns on Virginity. 20. 12

One can hardly find a more qualified scholar to tell us about the work and legacy of St. Ephrem than the great Syriac scholar, Sebastian Brock²⁰. He explains:

18. It is possible that some hymns from the "on Nisibis" series belong to different periods of time, since in addition to the material indicating Nisibin, they contain information about bishop Vitus of Harran (near Edessa) [Brock 2008, 103]. — *Editor's note*.

19. In addition to the preeminent work of Sebastian Brock [Brock 1983; Brock 1985; Brock 1987; Brock 2006 *u op.*], we note that of Kathleen E. McVey, Sidney Griffith, Joseph Amar, Edward Matthews, Susan

Ashbrook Harvey, Robert Murray, and Seely Beggiani, just to name a few. A number of their works are listed in the Bibliography: [Amar 1976; Amar 2020; Beggiani 1991; Beggiani 1998; Beggiani 2014; Griffith; Harvey; Matthews *at al.*; McVey 1989; McVey 1994; Murray].

20. A good summary of Ephrem's life may be found in: [Brock 1983, 6–8]. See also: [Beggiani 1991, 13–28].

Ephrem wrote in both prose and poetry, although it is on the latter that his fame hangs — and justly so. The surviving prose works consist of refutations of various heresies, several interesting commentaries on books of the Bible (some of these are extant only in an Armenian translation), a fine homily on Christ written in an artistic prose style, and a few other texts.

Ephrem's poetry falls into two clearly defined categories; hymns (*madrashē*²¹) written in stanzas and intended for singing; and verse homilies (*memre*), which were probably recited. The hymns come down to us in several collections of varying size: thus, there are collections of hymns “on Faith” (87 *madrashē*), “on Virginity” (52), “on the Church” (52), “against Heresies” (56) “on Paradise” (15), and so on. The titles of the collections (which go back at least to the 5th century) sometimes refer to the subject of only a group of hymns within the collection, and so often bear little or no relationship to the subject matter of the other hymns within that collection; thus, only the first half of the collection known as the “Hymns of Nisibis” deals directly with that town. Likewise, the “metres” used often vary greatly within a single collection, although there are a few collections, such as the “Hymns on Paradise”²², where the same “metre” is employed throughout. The verse homilies, or *memre*, are less numerous (at least as far as those definitely genuine are concerned), and they too are occasionally grouped into much smaller collections, such as the four *memre* “on Faith”, but this is rather the exception.

A word or two should be said about the nature of Syriac poetry, since it differs radically from the quantitative poetry of the Classical world. Syriac poetry is based on a regular syllable count, and in this it resembles some Byzantine poetry (which, indeed, it may have influenced). It may be either stanzaic or non-stanzaic, the former having the generic title of *madrasha* (usually translated ‘hymn’), the latter *memra*, or verse homily. In the *madrasha* the stanzas all have a regular syllabic pattern (often quite elaborate), and Ephrem uses well over fifty of these patterns, which, for convenience, can be called ‘metres’. In contrast, Ephrem's *memre*... always employ couplets of 7 + 7 syllables (a few other patterns are to be found in other writers). The hymns were certainly sung by choirs, and they are usually accompanied by a refrain; the music, alas, does not survive in its original form, although the names of the melodies do. The verse homilies, on the other hand, were probably recited [Brock 1990, 8–9].

Sidney Griffith notes that for St. Ephrem, metrical homilies and teaching hymns were the “the principal vehicles” of his scriptural

21. Please note that the terms *madrashē* and *memra* and their plurals are given in their East Syriac forms. They are usually seen this way in Syriac studies. The Maronite Church, as well as the other West Antiochene Church Traditions use the West Syriac forms proper

to them. For example, *madrasha* appears as *madrosho* and *memra* as *memro*. The same holds when speaking of the important term for “mystery”, especially a sacramental “mystery”, *rāza/rozo*.

22. See: [Brock 1990].

commentary [*Griffith, 29*]. This is especially evident in the “Hymns on Paradise”:

In the teaching songs, *De Paradiso*, St. Ephrem wrote more about the exegetical method he employed than he did in almost any other work. Method in itself, of course, would not have been a topic that would have attracted his attention, for in this matter he simply followed the lead of the New Testament writers, especially the author of the Epistle to the Hebrews. For St. Ephrem, to search out the cryptic images and types in the Torah and the Prophets, which he believed encoded foreknowledge of what God would openly accomplish in Christ His Son’s economy of salvation, was simply the Christian way of reading the Bible, accepting the testimony of the prophets and the apostles as he often expressed it. What controlled the reading for him, the “key”, as he called it, which would unlock the truth hidden in the book of Genesis, for example, was adherence to the Gospel truth as expressed in an orthodox, Nicene confession of faith. St. Ephrem called it “the doctrine”, which he regularly contrasted with “the erroneous doctrines”, or simply “the doctrines”, in the plural, of the schismatics and heretics, or the “insider” and “outsider” adversaries, as he styled them [*Griffith, 46*].

Thus, spending some time with Ephrem’s work serves our purpose regarding adult faith formation in two critical areas: 1. Preserving orthodox teaching and Bible interpretation especially in Ephrem’s founding of the “Schools” of Nisibis and Edessa; and 2. Evangelical promoting of the faith by means of the women’s choirs he is known to have organized and fostered.

In fact, I hope to show that what St. Ephrem has accomplished might, with the liturgical prayers based on his work, be considered the heart of and the source for the renewal of Syriac adult formation in our own day. In other words, I think we may validly ask: Can Ephrem’s legacy impact us as we do our work today on adult faith formation?

Mentioning Ephrem’s women’s choirs is not merely related to an appropriate observation of the important women’s movement(s) of our own day. These women singers in Ephrem’s choirs were powerful and effective adult “formators” in catechesis. Said in a different way, as women became leaders in communicating the Faith under the guidance of the Master Catechist Ephrem, so we are all called to follow in their footsteps.

In an incisive article entitled, *Performance as Exegesis: Women’s Liturgical Choirs in Syriac Tradition*, Susan Ashbrook Harvey has written about Ephrem’s women’s choirs in a convincing way. She introduces her topic in this way:

Among the most notable aspects of Syriac liturgical tradition is the striking prominence of women's choirs. These choirs first appear in historical sources in the fourth century, in the hymnography of St. Ephrem the Syrian (died 373), where choirs of consecrated virgins are sometimes mentioned and even addressed directly as they lead the congregation in song. Fittingly, sixth-century sources attribute the establishment of Syriac women's choirs to St. Ephrem himself, claiming that he founded them in Edessa for the purpose of singing *madrashé*, doctrinal hymns, to counteract the seductive singing of heretics (specifically, the hymns of Bardaisan). An energetic champion of Nicene Orthodoxy, Ephrem did in fact write his hymns in the context of heated polemics, both in Nisibis and in Edessa, as the church struggled to gain stability and doctrinal unity in the post-Constantinian era [Harvey, 1].

One can see immediately in Harvey's observation that a prime motive for organizing such choirs was catechetical, hence a function of adult faith formation — although certainly congregants of all other ages would have been present, and all hearing these voices would perhaps likely have been attracted to joining in the chanting, thus enriching their beliefs.

Renewal of Maronite Liturgical Music

After centuries of latinization²³, Maronite liturgical chant — like iconography — is undergoing a renewal in our day in light of Vatican II. The Maronite Patriarchal Synod clearly encourages this:

The music in the church is an ancient heritage and a most precious treasure. Its first source is the Holy Bible and the ecclesiastic and popular traditions. The singing of hymns is in fact the blessed prayer of the church that cannot be separated from liturgical celebration. For this reason, the Church recommends that the holy singing be executed to perfection, expressing through the meaning and the music the steadfast faith of the Church in a prayer sung with a beautiful tune that raises in harmony of heart and voice the praises to the Father with majesty and reverence [Maronite Patriarchal Synod, text 12, n. 62].

The Synod goes on to say:

23. Although a simplified view here, the process of latinization began in the Maronite Church with the advent of the Crusaders in the 11th century and was not virtually reversed until Vatican II and the "Decree on the Eastern Catholic Churches" and is still at this

writing being overcome. However, renewal comes with great effort, and recent years have seen a fair amount of success. For a good discussion of the issue, see: [Vellian].

We bring attention here to the fact that Patriarch Estafan Ad-Douaihy is the one who arranged the Syriac Maronite tunes of those days, and based on that, musical and scientific studies were carried out in this domain, and of the most important of those who delved into them were: Fathers Paul Ashkar, Youssef El-Khoury and Louis El-Hage [*Maronite Patriarchal Synod, text 12, n. 62*].

Of those mentioned drivers of this renewal, foremost was the brilliant musicologist and monk, Father Louis Hage, OLM²⁴. Perhaps his greatest legacy is doubtless yet to be fully assessed. Of prime importance is his categorizing the authentic tunes which characterize Syriac chant. His work has touched all aspects of Church music in all parts of the Maronite Patriarchate. Contemporary chant studies are based on the work of Hage and his colleagues.

A word must be added here about chant in the monastic setting. Although there has been the need for authentic chants to filter into the life of parishes, authentic chant has been preserved in the monasteries.

As a result of the work of Hage and others, Maronite parish musical liturgical life is being renewed. We shall see some efforts below. Maronite liturgy, as all Eastern liturgy, is authentically meant to be chanted from the opening doxology to the final dismissal²⁵. Contemporary work enables parishioners more easily to chant a more significant portion of services, particularly the *Qoorbono*²⁶ (*Qoorbana* in the East Syrian Churches), or Divine Liturgy. And while the Latin Church has gone on a different hymnodic path since the decreased use of Gregorian chant, the Eastern Churches are trying to remain loyal to their authentic performance style²⁷.

Other acknowledged experts have made their mark on the renewal of Maronite liturgical music. Of note here is Father Joseph Amar in the

24. The late Father Louis Hage was a native of Lebanon, and his renown in the field has become worldwide. See: [*Hage L.*].

25. Accommodation has been made in the performance of liturgical services after Vatican II by the reciting of certain prayers of any liturgy. This is often done at the pastoral discretion of the Celebrant-Pre-sider. Nevertheless, the authentic tradition of chanting is still the goal and norm.

26. The transliteration of this Syriac term into English is also seen as "*Qurbono/Qurbana*".

27. New compositions are being studied in fact in other Eastern liturgical Traditions. The "Decree on the Eastern Churches" allows for such development but is encourages that this develop arise "organically" out of the particular Tradition, rather than coming

from outside the Tradition. See par. 6 of the Decree: "All members of the Eastern Rite should know and be convinced that they can and should always preserve their legitimate liturgical rite and their established way of life, and that *these may not be altered except to obtain for themselves an organic improvement* (emphasis mine. — A. S.). All these, then, must be observed by the members of the Eastern rites themselves. Besides, they should attain to an ever-greater knowledge and a more exact use of them, and, if in their regard they have fallen short owing to contingencies of times and persons, they should take steps to return to their ancestral traditions" [*Orientalium Ecclesiarum*, 57]. As if to drive home the point, we have seen in Pope John Paul II a clear advocate for the Eastern Churches. See: [*John Paul II*].

United States (and a classmate), who has provided English versions of authentic chants. In addition, revised liturgical music has recently been introduced into the recent English edition of the Maronite *Qoorbono* (2012) by the United States Inter-eparchial Music Commission [*Book of Offering*]. New and easily singable authentic chants have been composed for weekly and weekday Eucharistic Liturgies, for the several *anaphorae* currently in use; in the Divine Office (Divine Praises) and for use in the Sacramental Mysteries²⁸; and for many of the special rituals and blessings for feast days.

The catechetical foci of Maronite adult faith formation

As we near the end of this exploration. I think that it is appropriate that we look at the things that have helped and do still help us to discern the task at hand — that is, what things help the Syriac-Maronite Catholic Church focus on the crucial mission of adult faith formation. The list is not exhaustive, for the task is ongoing. In fact, we have seen the idea of “lifelong formation”. Yet, as we look at the list, I think that we can see that much has already been accomplished.

My book, *Captivated by Your Teachings*, was to my knowledge the first one-volume text of its kind for Maronite adults. It helped to fill a clear gap in this area of catechesis, and we as a Community have grown in many ways to understand where we have been and where we want to go. The journey we have been on has not been a solitary effort. Rather, it has been made possible by the work of so many scholars and catechetically-minded people who love promoting the Faith to eager listeners, and to listeners who want to become engaged in learning the Faith in a specific Syriac Tradition.

The real recommendations of the Maronite Patriarchal Synod have laid the groundwork for the deepening of the catechetical enterprise throughout the Patriarchate. The Synod has also recognized the good work that our two eparchies in the “Expansion” have accomplished. As with Vatican II in the whole Catholic Communion of Churches, the work of the Synod, as well as future synods, remains to be realized in our own Church Community.

Our seminary, the Seminary of Our Lady of Lebanon, in Washington, DC, has been, since its founding in 1961, a place of growth in learning.

28. The revision of the text of the Divine Office, as well as texts of the sacramental Mysteries, are in the process of revision. It is hoped that the same kind of organic reform will be applied in it as well.

Future clergy will have to deepen their knowledge and love of God's word in the Scriptures and of our unique Syriac heritage. In recent years, the Seminary began a program of clergy enrichment days that have been well attended. Also, in this year, 2021, in the 1500th year after the death of Jacob (James) of Serug, famous bishop of Batnan, and an important Syriac Church Father, the Seminary has also held a monthly Zoom meeting, in which important scholars of the Syriac Tradition enlighten the participants about Jacob's work.

For over 50 years, an inter-eparchial body known as the National Apostolate of Maronites (N. A. M.) has gathered clergy and laity in annual conferences. These have been not only a means of bringing together Maronite people from all over this very large country, but also an especially good place for adult faith formation, as workshops given at them further the mission.

The inter-eparchial news magazine, the *Maronite Voice*, has been and continues to be a vehicle for presenting articles for adult faith formation. Articles in the *Voice* aim at catechesis on a popular level, are appreciated by readers, and whet their appetites for more scholarly endeavors, many of which have been reported in this paper.

In recent years, largely emanating out of both eparchial Catechetical Offices and the experiences of these young people at the annual conferences of the National Apostolate of Maronites, both eparchies have gathered young adults (ages 18–30) in parallel and sometimes common learning and social groups known as Maronite Young Adults (M. Y. A.).

As it is said here, "last, but not least", there is the catechetical work (on all age levels) in the parishes. Many parishes are increasingly building into their catechetical programs, presentations for adults. Highly popular for adults ranging from M. Y. A. ages to older adults are Zoom sessions on many topics about the Faith²⁹.

Conclusion

As I conclude this paper, I ask what is necessary not only to move individual Believers to a mature faith but also what tasks need to be achieved to encourage Maronite adult faith formation to move out of its infancy.

29. Due to the limitations of the coronavirus, this may end up being a normal, alternative way of teaching and presenting. Nevertheless, for the value of personal interaction, it is hoped that as the world

makes progress in defeating the coronavirus(-es), we will again see more familiar in-person gatherings for adult faith formation.

I think that the first conclusion to be drawn is that as far as adult faith formation is concerned, the Maronite Community must realize even more widely that our own journey has indeed begun in earnest with the revival of Syriac studies; and that this fact is fundamental to our seeing our Church as truly a part of the Syriac Tradition. In addition, we need to recognize more fully that good efforts have been made to this end in the United States Maronite Community.

The reform of the liturgy, which includes iconography and hymnody, long neglected on the parish level, now officially receives encouragement on the highest levels of our Church, including the Patriarch himself; and that catechesis, particularly for adults, is developing in a healthy way.

All this being so, as adult faith formation in the Syriac-Maronite Church makes progress, may it yet be possible to sing the Faith with St. Ephrem and his competent women's choirs with full hearts and voices.

References

1. *Amar 1976* = Amar J.P. (1976). *Lectionary of the Syriac Maronite Church*. Detroit : Diocese of St. Maron.
2. *Amar 2020* = Amar J.P. (2020). "Women Are Proclaiming the Word: The Evidence from Syria". *Commonweal Magazine*, 2020, 21 July, available at: <https://www.commonwealmagazine.org/women-are-proclaiming-word> (10.01.2022).
3. *Bardenhewer* = Bardenhewer O. (1924). *Geschichte der altkirchlichen Literatur*, Bd. 4. Freiburg im Bressgau : Herder.
4. *Beggiani 1991* = Beggiani S.J. (1991). *Introduction to Eastern Christian Spirituality: the Syriac Tradition*. London; Toronto : University of Scranton Press.
5. *Beggiani 1998* = Beggiani S.J. (1998). *The Divine Liturgy of the Maronite Church : History and Commentary*, 2nd rev. ed. New York : Saint Maron Publications (The Maronite Series; v. 7).
6. *Beggiani 2014* = Beggiani S.J. (2014). *Early Syriac Theology: with Special Reference to the Maronite Tradition*, rev. ed. Washington, DC : Catholic University Press.
7. *Book of Offering* = *Book of Offering : According to the Rite of the Antiochene Syriac Maronite Church: Music Book*. Brooklyn, NY : Maronite Inter-eparchial Music Commission, 2012.
8. *Brock 1983* = Brock S.P. (1983). *The Harp of the Spirit*. London : Fellowship of St. Alban and St. Sergius.

9. *Brock 1987* = Brock S. P. (transl.) (1987). *The Syriac Fathers on Prayer and the Spiritual Life*. Kalamazoo, MI : Cistercian Publications.
10. *Brock 1990* = Brock S. P. (transl.) (1990). *St. Ephrem the Syrian. Hymns on Paradise*. Crestwood, NY : St. Vladimir's Seminary Press.
11. *Brock 2006* = Brock S. P. (2006). *The Bible in the Syriac Tradition*. Piscataway, NJ : Gorgias Press.
12. *Brock 2008* = Brok S. (2008). "St. Ephrem the Syrian", in *Pravoslavnaia entsiklopediia*, v. 19. Moscow : Pravoslavnaia Entsiklopediia, pp. 79–105 (in Russian).
13. *Cecchelli et al.* = Cecchelli C., Furlani G., Salmi M. (eds. and comm.) (1959). *The Rabbula Gospels : Facsimile Edition of the Miniatures of the Syriac Manuscript Plut. I, 56 in the Medicaean-Laurentian Library*. Olten; Lausanne : Urs Graf-Verlag Publishers.
14. *Griffith* = Griffith S. (2008). "Syriac/Antiochene Exegesis in Saint Ephrem's Teaching Songs De Paradiso: The 'Types of Paradise' in the 'Treasury of Revelations'", in Miller R. D. (ed.). *Syriac and Antiochene Exegesis for the 3rd Millennium*. Piscataway, NJ : Gorgias Press, pp. 26–47.
15. *Hage L.* = Hage L. (1978). Hage L. *Maronite Music*. London : Longman for the University of Essex.
16. *Hage W.* = Hage W. (1988). *Syriac Christianity in the East*. Kottayam : St. Ephrem Ecumenical Research Institute.
17. *Harvey* = Harvey S. A. (2012). "Performance as Exegesis: Women's Liturgical Choirs in Syriac Tradition", in Groen B., Hawkes-Teeples S., Alexopoulos S. (eds.) *Inquiries into Eastern Christian Worship : Selected Papers of the Second International Congress of the Society of Oriental Liturgy. Rome, 17–21 September 2008*. Leuven : Peters, pp. 47–64.
18. *John Paul II* = John Paul II. (1996). *Instruction for Applying the Liturgical Prescriptions of the Code of Canons of the Eastern Churches*. Vatican : Libreria Editrice Vaticana.
19. *Maronite Patriarchal Synod* = *Maronite Patriarchal Synod : Texts & Recommendations*. Bkerke : Maronite Patriarchate of Antioch and the Entire East.
20. *Matthews at al.* = Garosian N., Matthews T. F., Thomson R. W. (eds.). *East of Byzantium: Syria and Armenia in the Formative Period*. DC : Dumbarton Oaks, 1980.
21. *Murray* = Murray R. (1975). *Symbols of Church and Kingdom: A Study in Early Syriac Tradition*. London : Cambridge University Press.
22. *Naaman* = Naaman P. (2009). *The Maronites: The Origins of An Antiochene Church. A Historical and Geographical Study of the Fifth to Seventh Centuries*. Collegeville, MN : The Liturgical Press.
23. *O'Keefe* = O'Keefe J. (2008). "Rejecting one's Masters: Theodoret of Cyrus, Antiochene exegesis and the Patristic mainstream", in Miller R. D. (ed.).

- Syriac and Antiochene Exegesis for the 3rd Millennium*. Piscataway, NJ : Gorgias Press, pp. 229–248.
24. *Orientalium Ecclesiarum* = Madey J. (1987). *Orientalium Ecclesiarum : More Than Twenty Years After : A New Commentary on Vatican II's Decree on the Oriental Catholic Churches*. Kerala : Oriental Institute of Religious Studies India.
 25. *Peña* = Peña I. (1997). *The Christian Art of Byzantine Syria*. Madrid : Garnet Publishing.
 26. *Rodionov, Sarabyev* = Rodionov M. A., Sarabyev A. V. (2013). *Maronites: traditions, history, politics*. Moscow : Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (in Russian).
 27. *Saato* = Saato F. J. (2007). *American Eastern Catholics*. New York : Paulist Press.
 28. *Salim 2001* = Salim A. J. (2001). *Captivated by Your Teachings: A Resource Book for Adult Maronite Catholics*. Tucson, AZ : E. T. Nedder Publishing.
 29. *Salim 2008* = Salim A. J. (2008). “Catechetical, Liturgical, and Biblical Implications of the *Husoyo* in Contemporary Maronite Tradition”, in Miller R. D. (ed.). *Syriac and Antiochene Exegesis for the 3rd Millennium*. Piscataway, NJ : Gorgias Press, pp. 223–242.
 30. *Scripture Readings* = *Scripture Readings for Sundays and Feast Days According to the Tradition of the Syrian Orthodox Church of Antioch*. Archdiocese of the Syrian Orthodox Church for the Eastern USA, 2000.
 31. *Segal* = Segal J. B. (1970). *Edessa : The Blessed City*. Oxford : Clarendon Press.
 32. *Vellian* = Vellian J. (1975). *The Romanization Tendency*. Kottayam : K. P. Press (The Syrian Churches Series; v. 8).

The article was submitted 01.09.2021; approved after reviewing 15.10.2021; accepted for publication 01.12.2021